

50 ЛЕТ

ЗДЕСЬ НАЧИНАЕТСЯ РОДИНА

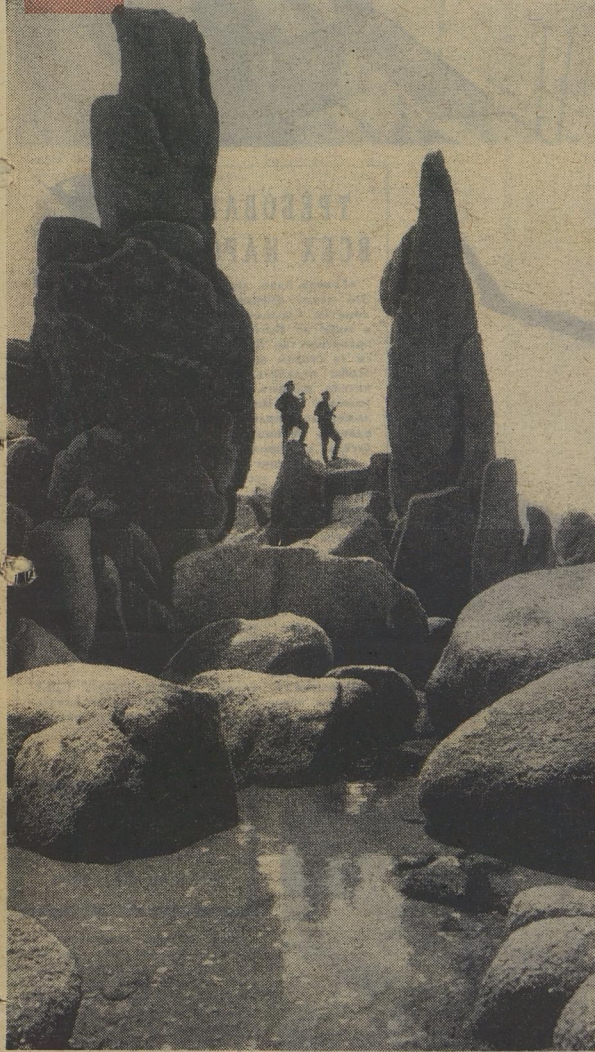
На скале Асульма стоит огромная стальная вышка. С этой отвесной скалы, словно повисшей над миром, день и ночь всматриваются вдаль пограничники. А у подножия вышки, пустив корни в узкую щель, растёт на ветру вечнозелёная приземистая арча. И это милые деревце, и красная от маков долина далеко внизу, и белокаменный город в дымке сиреневого горизонта, и тысячи сёл и городов, которые не видны даже с этой крыши мира, — моя Родина! И где-то там, за тысячи километров отсюда, далеко-далеко,

есть и моя тропка, что ведёт к отчужденному...

От этой арчи начинается Родина!

Какое это крепкое слово — «арча». Но Иван Кузьмич Труфанов называет это деревце иначе: нежно, по-русски — «ёлочка». Наверное, чудится ему в этом слове родной дом на берегу Волги. И вспоминается далёкое детство и тот Новый год, когда весёлый отец втащил в жарко натопленную избу пушистую ёлку. Это был последний Новый год в родном доме. Вскоре отец ушёл на фронт, а через

полгода погиб, защищая Сталинград. Тогда сын встал на место отца. Это было в 1944 году. Прямо на уроке истории учитель вручил ему повестку. С того дня и началась для Ивана Кузьмича трудная жизнь солдата. И куда только не забрасывала его судьба! Последние девять лет живёт он у самой границы на заставе, внизу, под скалой Асульма, где по весне цветут маки. День и ночь треплет ветер ёлочку — арчу. Но она стоит, крепко прижавшись к стальным опорам вышки, и никакой ураган ей не страшен. И никто не сломит деревце, потому что там, наверху, стоят пары в зелёных фуражках. Они, защищают Родину!

НА САМЫХ ДАЛЬНИХ РУБЕЖАХ.

ПРОДЛИМ ЖИЗНЬ УЧЕБНИКОВ

Сколько лет живёт твой учебник! Его жизнь обязательно надо продлить. Он очень пригодится твоим младшим товарищам.

Мы позвонили в издательство «Просвещение» главному редактору Пазельскому С. В. Он сказал:

— Большое спасибо скажем мы, работники издательства и типографии, тем ребятам, которые берегли свои учебники и теперь передают их младшим ребятам. Давайте посчитаем: в прошлом году к 1 сентября наше издательство напечатало 192 миллиона учебников. Каждый из них в среднем стоит 30 копеек. Если мы сохраним и передадим младшим ученикам хотя бы половину из этих книг, то сэкономим с вами, друзья, почти 30 миллионов государственных рублей.

СДАВАЙТЕ, РЕБЯТА, УЧЕБНИКИ В ШКОЛЬНЫЕ БИБЛИОТЕКИ!

Пролетарии всех стран, соединитесь!
К борьбе за дело Коммунистической партии Советского Союза будьте готовы!

Пионерская ПРАВДА

Орган Центрального Комитета ВЛКСМ и Центрального Совета Всесоюзной пионерской организации имени В. И. ЛЕНИНА

№ 42 [5209] ★ Вторник, 28 мая 1968 г. ★ Цена 1 коп.

С ДЖОВАЛЬДОМ Моррисоном я познакомился в Москве. Месяц мы жили по соседству в общежитии МГУ. По вечерам Джовальда часто заходил в нашу комнату. Высокий, стройный, он отличался удивительной подвижностью. И неплохо говорил по-русски.

Больше всего рассказывал нам Джовальда о своём старшем брате. Достанет из кармана фотографию, щёлкнет пальцем по гляцевому квадратiku и скажет с теплотой:

— Он у меня... как это... молодёжь!

Брат Моррисона и вправду был молодцом. Работая в далёкой Америке инженером на механическом заводе, он помогал отцу с матерью, не забывая аккуратно присылать деньги и Джовальду.

Правда, когда Джо впервые пришёл к нам и через минуту уже говорил, чуть хвастаясь, о своём брате инженере, мы пожалли плечами:

— Подумаешь, инженер! Обычная работа.

Моррисон сразу потускнел:

— Вы забыли, что мой брат негр. Такой же чёрный, как я. Из простой семьи. Знаете, каких трудов ему стоила эта должность? Я горжусь своим братом. Таких мало. — Потом Джо обернулся ко мне: — Вот вы с Дальнего Востока. Скажите, там есть люди с иным цветом кожи?

— Конечно! — ответил я. — Нанайцы, удэгейцы, чукчи, орочи...

— А инженеры среди них есть? — Конечно. Я знаю, например, на металлургическом заводе «Амурсталь» нанайца Спартака Самара. Он машинист разливочного крана.

— О! — Джо радостно всплеснул руками. — Это важная работа. Я знаю. Правду говорю! За день до моего отъезда Моррисон, как обычно, зашёл к нам. Тихо пробрался в угол комнаты, сел.

— Неприятности, Джо? По учёбе? — Нет, ребята. С учёбой всё хорошо. Но придётся уехать... Сегодня письмо получил. Брата с работы уволили. Белого взяли... Как они там сейчас?

Мы растерянно молчали. Чем тут помочь? * * *

Поезд подходил к Комсомольску. За окном неторопливо проплывала панорама завода «Амурсталь». Высокие трубы мартенов, красные коробки цехов, переpleтения трубопроводов. И мне вдруг захотелось узнать, как работает Спартак Самар, о котором я рассказывал Джовальду.

— Вам какой Самар нужен? —

спросили в заводууправлении. — А то у нас в каждом цехе Самары есть. Целая династия.

Со Спартаком мне увидаться не удалось. Он был в отпуске на юге. Я отправился в прокатный к двоюродному брату Спартака — Павлу.

Цех этот — один из самых крупных на заводууправлении. А оператор станка — чуть ли не главный человек цеха. В застеклённой будочке прямо перед Павлом, смуглым человеком, пульт с многоцветным кнопкой. Отсюда, из этой застеклённой будки, Павел распоряжается раскалённым добела слитком металла.

Несколько скудных движений оператора — и слиток плывёт по ролгангу, рассыпая золотые брызги.

Старший вальцовщик цеха Павлов, седой человек, всю жизнь отдавший заводу, помнит, как впервые пришёл Самар в цех. Мастер пытался ему что-то объяснить, но Самар не слушал, испуганно воорвал голову в плечи: на медведя с отцом он ходил, но как справиться с этим ревущим металлом...

И всё-таки Самар справился. Днём он работал. Вечером учился. Нелегко это было. Весь цех полагал ему высшую специальность. Уже не свисали языки из рук стальные листы, слушались инструменты, разобрался Самар в прокатном деле, и оказалось, что есть у него смекалка и рабочая хватка. Он стал бригадиром, а потом Павел получил диплом и шагнул к операторскому пультам...

Уже десятки лет прочно стоит династия Самаров лицом к огню в цехах завода «Амурсталь». Завода, который построен на месте древнего нанайского стойбища...

Началась вечерняя смена, когда я ушёл с завода. А за океаном сейчас утро. И впервые, выплел из дому в полнемах удачу, брат Джовальда, безработный негр с дипломом инженера.

Они, американцы со смуглой кожей, тоже стоят лицом к огню. К огню зловещих кукулускляновских крестов.

А. ПРОКИН, Москва — Комсомольск-на-Амуре.

СЛУЖИТ БАЙКАЛ НА ГРАНИЦЕ

Байкал сразу взял след, и Володя опустил поводок, чтобы не мешать собаке. Уже остался позади огород, тихие улочки пригородной деревни. Наконец собака привела группу на старое кладбище. Володя отстегнул поводок и тихо приказал: «Вперед!» Байкал исчез в ночи. Гранул выстрел! Байкал взвизгнул и смолк... Через десять минут группа задержала преступников. Одежда их была изорвана. А в кустах, тяжело дыша, с пудовой раной у носа истекла кровью Байкал...

Много ночей просидел Володя около больного пса, поил молоком из соски, по будильнику, чтобы не прозевать, через каждые три часа давал разные порции. Через месяц Байкал уже пошёл на новое задание вместе со своим хозяином Володей Бирулей и его друзьями с завода, пошёл помогать боевой комсомольской дружине. Всё чаще и чаще называли Байкала первоклассным сыскным псом.

...Пять лет назад, когда Володя учился ещё в седьмом классе, принёс он однажды домой маленького пудового щенка. Отец был недоволен: только, мол, новую мебель купили, собака всё попортит. Так и случилось. Через месяц у мягкого стула полезла с сиденья вата. Еле отстоял тогда Володя щенка. А отец сказал:

«Если не будет через два месяца твой Байкал образованным, выкину его на улицу!» На другой день Во-

лодя отправился со своим другом в школу собаководства. Попробовал пёс известному собаководу Кузовнину. И стал он вместе с Володей обучать собаку. С чего начать? Торопиться в этом деле нельзя. Сначала пусть научится ходить на поводку и по сторонам не озираться. Потом выполнят простые команды: «Сесты!», «Лекаты!». А главное, учил Володю Кузовнин. У собак и хозяина должно быть взаимное понимание. У собаки тоже происходит познание окружающего её мира. Когда гуляешь с ней, не дёргай без нужды, а то вырастет она ко всему безразличной, пассивной. Но Володя и Байкал друг друга понимали отлично. Через год Байкал завоевал свою первую медаль на соревнованиях служебных собак, а через три года медали и жетоны еле умещались на его ошейнике.

Быстро шло время. Рос паренёк. Вот уже и восемь классов окончил, на завод слесарем поступил. Настало время Володе идти служить в армию. Пошёл он вместе с Байкалом.

На вокзал пришли провожать его ребята с завода, друзья из комсомольской боевой дружины. И конечно же, весь 7-й «Б» 51-й средней школы г. Казани, где он был вожатым. Мальчишки пришли на вокзал со своими собаками...

Эту историю услышал от самого Володы. Вместе с Байкалом он служит на горной заставе. Командиры довольны его служ-

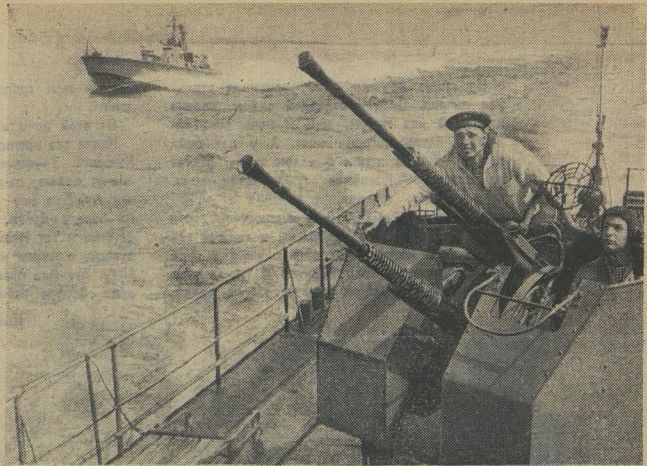
бой. Из дома Володя часто получает письма: двоюродный брат Виктор в следующем году тоже в армию пойдёт служить. И поже с собакой. Отслужит Володя и его брат, а им на смену придут теперешние мальчишки из 7-го «Б».

И. АФАНАСЬЕВ.
(Наш специальный корреспондент.)

Южная граница.

Ни суши, ни морем,
ни воздухом не пройдёт враг.

Фото Ю. МУРАВИНА.

ТРЕБОВАНИЕ ВСЕХ НАРОДОВ

«Говори одно, делай другое». Это девиз американских дипломатов. Сколько они твердили о мире во Вьетнаме! Но вот правительство ДРВ предложило им встретиться за столом переговоров. США сделали всё, чтобы отдалить эту минуту. Они долго не хотели назвать место встречи. Им не понравился ни Пном-Пень, ни Варшава, предложенные правительством ДРВ. Наконец, вдоволь поломавшись, США согласились на беседы в Париже.

«Мы искренне надеемся, что беседы в Париже быстро заставят «замолчать пушки», заявила президент Джонсон. Но стоило американским дипломатам занять место в зале заседаний, как им тут же словно отшибло память. Они говорят о чём угодно: о какой-то непонятной агрессии Северного Вьетнама против Южного, о взаимных уступках, только не о полном и безусловном прекращении бомбардировок и других актов войны против ДРВ. США бесцеремонно тянут время, вместо того чтобы действительно идти к миру. И если переговоры продолжатся, то только потому, что делегация ДРВ проявляет терпение.

Продолжать войну — преступление. США должны прекратить игру в прятки и начать искренний разговор о мире. Это требование всех народов.

МАЛЕНЬКИЙ Нуры засыпал ледушку вопросами:

— А как ты его заметил, ледушка?

— Как же его не заметить! Хотя и глаза у меня слабы стали, зато бинокль мне помогает. Сажу я на лошади, смотрю в бинокль за своей отарой. Вару вижу: человек под гору бежит. Я ведь всех здешних чабанов знаю, а этот чужой. Поехал я к нему узнать, что он здесь ищет, а он от меня бежать. Ну, я снял винтовку с плеча и несколько раз выстрелил в воздух. Пограничники с заставы услышали и пришли мне на помощь. Так и поймали его, шайтана.

Просто рассказывает лед. Но за этим рассказом большая смелость и мужество старого чабана Амангельды Амандурдыева. Сорок нарушителей границы задержал за свою жизнь этот человек.

Фото К. ХАЙТЫЕВА.

Маршал артиллерии
КАЗАКОВ
Василий Иванович

«Наш Василий Иванович, наш пионерский маршал» — так называли мы командующего «Зарницы», Героя Советского Союза маршала артиллерии Василия Ивановича Казакова. Действенный, энергичный, он часто появлялся в редакции и спрашивал:

— Что нового на нашем юнармейском фронте! — садился за стол и принимался читать свежую почту «Зарницы».

По заданию ЦК ВЛКСМ он часто ездил в дальние командировки по стране, встречался с пионерами и школьниками, рассказывал им о славном и героическом пути Советских Вооружённых Сил.

25 мая 1968 года Василия Ивановича не стало. От нас навсегда ушёл человек большого сердца и редкого душевного облика.

Родился Василий Иванович в 1898 году в семье крестьянина. В одиннадцатый лет он уже начал свою трудовую жизнь. В 1918 году В. И. Казаков добровольно вступил в Красную Армию, свыше 50 лет находился в боевом строю.

Заслуги В. И. Казакова были высоко отмечены нашей Родиной. Он был удостоен звания Героя Советского Союза, награждён четырьмя орденами Ленина, пятью орденами Красного Знамени, тремя орденами Суворова I степени, орденами Суворова II степени, Кутузова I степени, Красной Звезды и многими медалями.

Светлая память о В. И. Казакове навсегда сохранится в наших сердцах.

КОРИФЕЙ медицины и философии Востока Абу-Али Ибн-Сина, известный в Европе под именем Авиценны, почувствовав приближение смерти, приготовил сорок лекарств и, призвав любимого ученика, велел ему после смерти применить эти лекарства. Когда Авиценна умер, ученик приступил к выполнению воли учителя. Под действием лекарств Ибн-Сина начал оживать. Оставалось применить последнее лекарство. Но сосуд выпал из рук ученика и разбился. Ученик пытался сам приготовить целебное средство: он знал, что в состав его входит горный бальзам — мумиё. Но приготовленное им лекарство не помогло. Авиценна не проснулся.

ОХОТНИК ЗА МУМИЁ

Я вспомнил эту легенду в Пенджикенте, где познакомился с охотником за мумиё Усмоном Джалиловым. Когда Усмоном ещё учился в школе, пошёл он как-то на охоту за горными куропатками и укрылся от непогоды под скалой. Прислонился спиной к скале... и заснул. Смотрит: какой-то смола, густая, тёмно-коричневого цвета, хвоей пахнет.

Уже студентом университета Джалилов услышал, что учёные ищут горный бальзам на ту смолу, к которой «прилипла» он в детстве. Приехал на капишулы в родной кишлак Газа и на сле-

дующий день — за смолой. Взял кусочек, отправил его в Академию наук Таджикистана. Через день приехали учёные из Душанбе, подтвердили, что Усмоном найден мумиё. Шестидесят килограммов бальзама собрали тогда со скалы.

Каждое лето проводит преподаватель истории Джалилов в горах. Более 200 килограммов бальзама нашёл он в труднодоступных местах. Легендарное мумиё снова служит людям. Из него готовят лекарства, которые применяют при лечении онколей и переломах.

С. СМОРОДИН.
(Наш специальный корреспондент.)

Таджикистанская ССР, г. Пенджикент.

КРАСНЫЙ ЦВЕТOK

КОСТРА

Я сижу у костра один. Костёр горит на самом краю поля, рядом с арыком. До меня долетают голоса Азама и Зароба, переключаящихся на поле. Они пошли проверить, не размыло ли где рядки с хлопком. А я остаюсь. Развёл костёр. Кипячу воду для чая. Сейчас вернутся ребята.

Я смотрю на огонь. Слышу, как переключаются и смеются ребята — мои помощники. Сколько было сменений и споров, можно ли доверить ребятам полив хлопка. Председатель собрал всех бригадиров.

— Знакомьтесь, — сказал он. — Председатель совета отряда Азам Даялотов.

Все улынулись. Азама каждый бригадир знает. Во время сбора хлопка на всех дорогах стояли пионерские патрули. Командовал ими Азам. Патрули подобрали сотни килограммов «белого золота», рассыпанного на дорогах. Кроме того, ребята составили подробную карту колхозных дорог и отметили все места с ухабами и рытвинами, на которых машины теряют хлопок. Весной после дождя все ямы были засыпаны. Азам и его команда тоже, конечно, помогали. И вот Азам снова что-то придумал.

— Расскажи, Азам, о чём мы с тобой говорили, — сказал председатель.

— Мы хотим помочь поливать хлопок, — сказал Азам. — Все деньги, которые заработаем, пойдут в фонд Вьетнама.

Азам стоял и смотрел на нас. Мы молчали. Полив хлопка — не простое дело. Быстро бежит вода по бороздкам — плохо. Может размзять рядки. Медленно бежит — тоже плохо. Могут погнить корни. Нужно точно знать меру. А для этого нужен опыт. Вот почему мы сидели и молчали.

— Подумайте, — сказала председатель. — Торопиться не будем. Дня через два дадите ответ. Время ещё есть.

Азам и его друзья Расул и Зароб первыми начали поливать хлопок в моей бригаде. Вроде бы случайно заезжали ко мне другие бригадиров. Медленно ходили по полю, смотрели на голубые дорожки между рядками, разрывали землю: хорошо ли она пропиталась? Придаться было не к чему. Вот почему недели через две не осталось в колхозе ни одной бригады, где бы не поливали хлопок пионеры из отряда Азама.

— Мы сидим у костра, пьём зелёный чай. Сколько же я знаю этих ребят? Лет десять? Нет, пожалуй, больше.

— Поминишь, — говорю я Азаму, — как ты мне цветы даришь?

— Не помню, — говорит Азам и смеётся.

Я уже шёл к началу, когда Азам в первый класс пошёл. На выпускном, вечере первоклассники дарили нам цветы. Азам шёл ко мне с огромным букетом красных маков. Её его из-за букета видно было. Как давно это было! И как всё-таки недавно.

— Мы идём по тёплой тропинке. Азам провожает меня. Тропинка идёт вдоль арыка. В нём распыляются крупные, с пиаду, звёзды.

— Знаете, — говорит Азам, неожиданно останавливаясь, — я в комсомол решила вступить. Дадите мне рекомендацию? «Как быстро бежит время, — думаю я. — Первоклассник, который шёл с цветами ко мне на выпускном вечере, скоро будет в одном комсомольском строю со мной».

— Приходи ко мне завтра, — говорю. — Я напишу тебе рекомендацию.

Мы прощаемся. Азам идёт обратно. У самого дома я остаюсь. Красный цветок костра видно и отсюда.

Порто ДНАЛОЛОВ, бригадир.

Таджикистанская ССР,
Кумсангирский район, колхоз «Победа».

Помните, в газете было сообщение об открытии пионерской фабрики бумаги! В редакции поступают донесения о сборе сырья для этой фабрики.
Кто больше положит макулатуры на весы!

● В честь 50-летия Ленинского комсомола берём обязательство сдать на пионерские весы бумажной фабрики не менее трёхсот килограммов макулатуры. Вызываем на соревнование всех октябрят, пионеров и комсомольцев.

Карлис и Анатолий ЭЙХФУСС.
Латвийская ССР, г. Тукумс, средняя школа № 2.

● Дорогая «Пионерская правда»!
Примите меня рабочим на вашу бумажную фабрику. Я сделал 47 килограммов бумаги. И ещё насобирал килограммов 50.
Валерий КАЗАЧЕНКО.
г. Сочи.

● Сообщаем о самых заборных рабочих бумажной фабрики. Пионеры 5-го класса «Д» собрали 1033 килограмма макулатуры. Пионеры 5-го «А» — 955. Всего дружиной собрано 6160 килограммов.

г. Рига, средняя школа № 48.
СОВЕТ ДРУЖИНЫ.

Ребята! Напоминаем вам, что макулатуру принимаю местные заготовительные организации Союзлаговоссырья. Не забудьте дать заявку в заготовительную организацию на тара и транспорт.
Одна тонна макулатуры стоит 20 рублей.

ВСЕМ ЗАЩИТНИКАМ ЗЕЛЁНОГО ДРУГА

БЕРЕДНЕВ 68

Ровно 50 лет назад, 27 мая 1918 года, В. И. Ленин и Я. М. Свердлов подписали декрет о лесах, о том, как пользоваться этим зелёным богатством и беречь его.

Напоминаем вам, ребята, что наш конкурс на лучшую заставу продолжается. Участники конкурса должны при школе создать заставу берёдеев, прислать в редакцию копию карты своих владений. На неё нанесите участок леса, озера, речки, парна, рожицы и родники, взятые вами под охрану.

Победителей ждут пять премий Всероссийского общества охраны природы по 150 рублей каждая.

Министерство лесного хозяйства РСФСР наградит лучшие пионерские лесничества ценными подарками, грамотами. Центральный Совет пионерской организации имени В. И. Ленина и Центральная станция юнатов — путёвками в Москву на слёт.

Итоги конкурса мы подведём в конце июля.

ВЕСЕННИЕ ДОНЕСЕНИЯ

Из Горьковской области: Мы часто бываем в лесничестве. Там нам выдали удостоверение. С ними мы и делаем свои лесные обходы, оберегаем лес от пожара. А однажды задержали одного браконьера (он рубил молодые деревья) и сообщили о нём в лесничество. Зимой мы подкармливали птиц, собирали шишки. Сейчас рассаживаем на вырубках саженцы и ухаживаем за ними.

Сергей ШАКИРОВ, командир Сявинской заставы.

Из Приморского края (Иманский район): Наше село Любиговка расположено на речке Тудо-Вану в горах Сихоте-Алия. Край у нас

богатый, много разной рыбы, много зверей и птиц. Мы изучаем свой край, ведём записи. 127 птичьих домиков, которые развесили в начале весны, распределили для наблюдения.

Валля МАСЛО, командир заставы.

Из Калужской области: Несколько лет назад мы начали сажать лес на пустырях земель своего колхоза. 46 гектаров засадили. Многие деревья уже переросли нас. Колхоз выделил ещё 21 гектар земли. Там мы посадим сосны.

Роза КИСЕЛОВА, командир Полянской заставы.

Из Новосибирской области: Этой зимой мы собрали

Задание вы получите от местного Общества охраны природы, от соседнего лесничества. О своих делах пришлите донесение, заверенное директором школы или лесничим. Придумайте свою эмблему.

КОМАНДИРЫ ЗАСТАВ! ЖДЁМ ДОНЕСЕНИЯ!
ГЛАВНЫЙ ШТАБ БЕРЕДНЕЕВ.

— Вот увидишь, поедка за рассадой сойдёт, — сказала староста кружка юннатов председателю совета лагеря.

— Как сойдёт? Ты что!

— Ехать некому, — объяснил староста. — Петя с Олегом на рыбалке, Миша со своим звеном огород поливает, а остальные не юннаты.

— Как же быть? Пошли посоветуемся с вожатым.

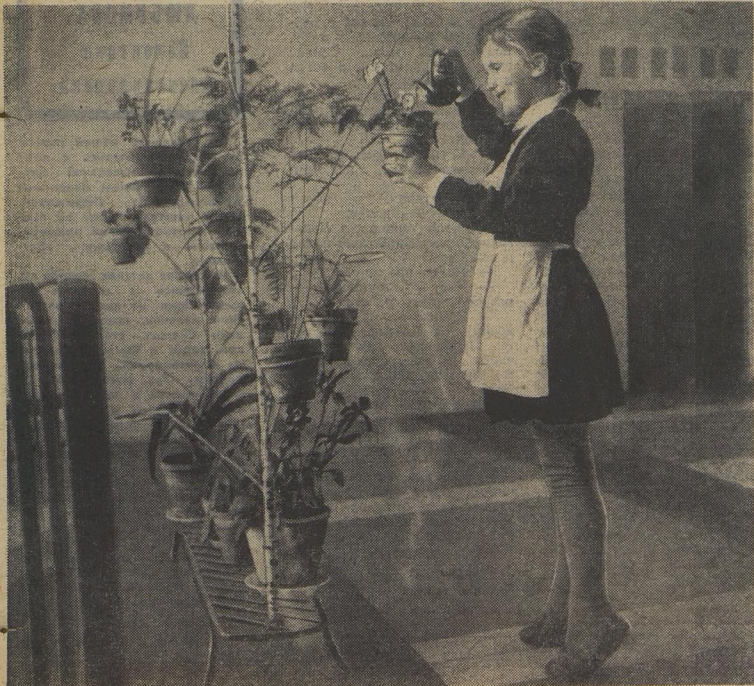
Выслушал вожатый и сказал: — А вы сами чем сейчас заняты?

— Мы ищем ребят, кто бы мог поехать за рассадой.

— Поезжайте-ка сами, — предложил вожатый. — Всё очень просто!

— А мы и не додумались, — удивился староста кружка.

Юрий ЕРМОЛАЕВ.

Первый сад... У каждого человека он разный. У одних — это пестрая роса цветков на клумбе. У других — клочья зелёной топольки под окном. А «сад» Юровой Светы всегда рядом, он в школьном коридоре.

Москва, школа № 21.

Фото Я. ШАХНОВСКОГО.

В тесном дворике Анисима Ивановича. Лёнька прихватил коня к сараю, ребячьи коняри навали свежей травы. Смачно похрустывая, Валетка зарывался мордой в сочный, пахучий корм и моргал глазами от удовольствия.

— Лёнь, рассказы, как ты на войне был, — спросил ребята, когда все утомилась.

— Не спеша отстегнув мазузер, Лёнька снял генеральскую шинель с красной шёлковой подкладкой и повесил её на сук дерева.

— Где ты такую красоту шинель добыл? — спросил Илюха.

— С генерала снял.

— С Деникина?

— Нет. Тот сбегал, сел на парход и ушёл. Наши стреляли ему вдогонку, да мажко не попали.

— Стрелый конопатый мальчишка пальцем притронулся к Лёнькину трубу, лежавшей на коленях вместе с мазузером, и спросил:

— Зачем тебе труба? На музыке играешь?

— В атаку бойцов поднимать, — сказал Лёнька серьёзно.

— Как поднимать?

— Звучаши призывной трубой, — сказал Лёнька.

— Конопатый не спускал глаз с мазузера:

— Дай стрелнуть.

— Не трожь! Это есть воинское оружие, а не игрушка!

— Где ты его взял?

— Семён Михайлович вручил.

— Какой Семён Михайлович?

— Лёнька сурово взглянул на мальчишку и сказал с обидой:

— У нас один Семён Михайлович — Будённый, и ты это должен знать.

— Я даже песню знаю, — похвастался конопатый и заел: — Будённый наш братишка...

— Прямо не верится, что ты воевал, — вдруг сказал Илюха, и ребята засмеялись.

— Дурной! — возмущённо заметила Тонька. — Ты что, не видишь, он весь рваный?

Илюха засопел. Чувствовалось, что ему снова хочется задать какой-нибудь хитрый вопрос.

— Лёнька, а воевать страшно?

— Ничуть.

— Неужели ни разу не боялся?

— Один раз было, — совалялся Лёнька. — Так спускался, что аж сердце в пятки ушло.

— В бою?

— Нет, когда с Будённым кашу ел.

У Илюхи открылся рот от удивления.

— Каши спугалась? — смеясь, спросил Уча.

— Будённого. Он ведь командующий всей Первой Конной. Это тебе не шутка. Одних коней сто тысяч!

— Ую-ю!

— Когда в поход дивизия тронется, вся степь в конях. Только пыль тучей стоит над землёй.

— Да что ты!

— Ещё как! Сидят на конях всадники-други с шапками на боку. Залобуешься!

— Лёнь, а ты поводи в сигнал, — попросил конопатый мальчишка.

Уча прикрикнул:

— Отстань ты со своей трубой! Тут разговор идёт серьёзный! — И Уча обратился к Лёньке: — Расскажи, как тебе кадет расстреливал.

Лёнька не спеша, растёгнул ворот гимнастёрки, достал красную лоскут, служивший ему платком, и как делают бывалые люди, вытер им шею.

— Окончание. Начало см. «Пионерскую правду» №№ 40, 41.

— Всегда привелось поглядеть, — наконец начал он. — А с кадетом я столкнулся за Ростовом.

Дело было так. Мы с Петей прикрывали разведку за хутором Ивановой. Наши ошибки дали думать, что белых в хуторе одна рота или батальон, а там по балкам цепил полк загаласы. Обкружили нас и захватили в плен.

Стаку я вам, хлопцы, лучше смерть лютая, чем плен. Обтобрани у нас оружие, привели на площадь, раздели всех. Выходит генерал, весь в аксельбантах, велел построиться в шеренгу, а коммунистам и комсомольцам выйти из строя. Стоим, не двигаемся. Тогда начальник контрразведки штабс-капитан что-то доказал генералу, и тот велел расстрелять нас по десяткам.

— Почему на десятках?

— Не спеша, узнаешь...

— Не могу! Должен к военному явиться.

Целую неделю прожил Лёнька в хате Анисима Ивановича, и с утра до ночи гудел ребячьими голосами его дворик. Приходили матери, подруги тётки Матрёны,

чала шёл по пояс, потом по грудь, а там поплывал. Я плавал, а пули цокают кругом.

Вышел на берег, забрался в стог сена, и тут меня старый рыбак заметил. Вечером привёл в хату, накормил, дал переодеться в сухую одежду. Словом, попал я в лазарет... Жалко, что пока я лежал там, Первая Конная ушла.

— А как же ты, Лёня? — озабоченно спросила Тонька.

Догоно... Кончится повинка, поеду к своим... Ну, хлопцы, хорошеющего попомнюжко. Приходите завтра. Ты лучше сейчас...

— Не могу! Должен к военному явиться.

Целую неделю прожил Лёнька в хате Анисима Ивановича, и с утра до ночи гудел ребячьими голосами его дворик. Приходили матери, подруги тётки Матрёны,

ЛЕОНИД ЖАРИКОВ

Рис. Е. МЕДВЕДЕВА.

Каждого десятого — под расстрел. Я девятым оказался. Расстреляли шестерых, и генералу мало показалось. Велел расстреливаться на пятёрки, потом на тройки. Мне всё время выпало быть то четвёртым, то вторым. Осталось нас в живых семнадцать человек. Стою, думаю, что будут с нами делить.

Смотрю, генерал послал вахмистра за кем-то. Прошло минут пять, ведёт он молодых белогагарейцев-офицеров. Владелят в я одного, и у меня мурашки по спине поплыли — Генья Шагохин. Красивый, гад, в офицерской фуражке с кокардой шпоры на сапогах, перчатки белые, а сбрую шапка. Выстроили их в шеренгу против нас, и тут мы поняли, что генерал придумал жестокую комедию. Вахмистр стал прикладывать к нашим гимнастёркам кусочки бумаги, прямо против сердца. Мнении из нас сделали, обучать молодых офицеров стрельбе, чтобы сразу в седле метить.

Осталось нас десять человек. Вдруг генерал скомандовал: «Бегите!» Мы не поняли сначала, а он повторяет: «Марш бегом, комсомольцы!»

Бросились мы тикать. Шагов сто пробежали, видим: догоняют нас казаки с шапками наголо. Сперва бежали толпой, а тут рассмыслились. Я подскочил к обрывистому берегу реки. Слезать негде, я и прыгнул. Казак догонял меня и уже запис шапку над головой. Прыжок у меня получился удачный: покатылся я по песчаному откосу к самой воде. А казак не удержался и вместе с лошадыю пошел к обрыву кувирком. Плынулся я в реку, слы-

слушали рассказы Лёньки и плакали.

Зажил Лёнька, как барин. Даже ведро с кружкой всегда было полное, за этим следили Аодушка и Уча. Один раз даже Илюха прихватил ведро и поплавал. Лёньке из кружки, когда тот умывался во дворе.

Не хуже жилось и Валетке. Конь даже округлился и уже придирчиво выбирал из корма травку поплаще.

По вечерам слушали Лёнькины рассказы. И если темно на улице, никто не расходился. Принесли котлетку или сообрали щенки, кусочку угля и развели небольшую костёрчик.

Лёнь, ты забыл рассказать, как с Будённым кашу ел.

— Это случилось под Тихорецкой, — начал он. — Белье бросили против нас отборные части генерала Дроздова. Ух и страшно было смотреть, как они неслись в атаку! А наши конники шапки вон — и навстречу. Гляжу, летит в атаку наш эскадрон, а впереди Семён Михайлович с золотой шапкой. Аж сердце зашло! Невестя навстречу Будённого белый генерал. Конь под ним гордый, генерал папаху заломил и заносит шапку: собирается рубоувать Семёна Михайловича. Только не успел он замачнуться, как у самого голова с плеч долот!

А Будённый дальше летит, летит и не видит, что сзади двое офицеров — подкарауливаются. Уже совсем близко, шапками замачнулись. Я аж глаза зажмурил и нажал гашетку. Сам не видел, как соскочил обоим — под одним коня убила, а другого срезала очередь. Петя кричит: «Молодец, Лёнька, самого командарма спая!» Так это дело

было. А когда кончился бой, и стали мы коней ловить своих и чужих, раненых подбирали, пленных повели в станицу. Развели костры в степи.

Слышу, кто-то меня зовёт: «Седой, живо к командиру!» Не пойму, зачем я понадобился, но поднялся, хотел идти. Вижу, сам командир перешагивает через спящих бойцов, а с ним, верьте не верьте, Будённый идёт. Замер я, ну прямо каменным сделался. А он смеётся: «А ну, какой он есть, Лёнька Седой?» И ни слова не говоря, обнимает меня и целует. Мне бы по уставу стать спиной, взять под козырёк, дескать, слушаюся, товарищ командарм. А он меня жмёт, и не могу я пошевельнуться, сказать ничего не могу, словом, ступал. Семён Михайлович снимает личное оружие, вот этот мазузер, и говорит: «Вот тебе, Лёнька, подарок. Если умеешь так мет-

вам я, Лёнька Устинов, и желаю всего хорошего в вашей старенькой жизни. А ещё пишу я вам: не плачьте и не лейте слёзы понапрасну, как мой боевой товарищ Вася погиб в бою с врагами. Сразила его пуля белогагарейца, и он скончался у меня на руках.

Но я боюсь за него и найду того гада, который убил Васю. А сам буду живой, приеду. С тем отцом васея приёмный сын, боец Первой Конной Лёнька Устинов».

Южная светлая ночь подходила к концу, и вот уже поднялось над терриконами новое солнце.

Вануздаль Лёнька своего коня, наполнив в дальнюю дорогу и, чтобы не тревожить друзей, потихоньку вывел Валетку со двора.

Прежде чем покинуть родную усадьбу, свернул в степь — попрощаться с могилкой друга.

Печальный стоял Лёнька, держа коня в поводу. Неожиданно он услышал за спиной шорох и оглянулся. Толпа ребят стояла поодаль, боясь нарушить святую минуту прощания.

У кого не забьётся сердце от такой верности! И Лёнька, не зная, как выразить волнение и боль, тихонько зашел над могилкой друга:

Слушай, рабаний,

Война началась,

Бросай своё дело,

В поход собирайся...

Сначала нестроило, потом смелее зашлеп хрипловатыми голосами ребята:

Смело мы в бой пойдём

За власть Советов

И, как один, умрём

В борьбе за это.

С кургана видна была вся степь. Далеко убогала она к горизонту — не дойдёшь, не докрикнешь. Всё здесь казалось новым: и цветы, и терриконы, и мелкая речка Кальмиус, точно живая на земле начиналась сначала.

Настала минута расставания. Лёнька сел на коня.

— До свидания, товарищи, еду биться за волю... И он каждому из ребят пожал руку.

— Вертайся скорей... — только и сумел выговорить Уча и отвернулся. А Лёнька ударил шпорами под башку Валетку, тот завился на дыбы, захватив удила, двинулся с места и помчался в степь напрямик, без дороги.

ЛЮБИМОВА Валентина Александровна

На страницах нашей газеты вы часто встречались с произведениями известной детской писательницы Валентины Александровны Любимовой. Наши читатели знают её пьесы: «Вдохновляющий пример», «Письмо в редакцию», «Ветрянка»...

На сценах детских театров вы знакомы с героиней её пьес. Один из них, негритянский мальчик, которого называли Снежок, стал особенно вам дорог и близок. Валентина Александровна была вашим другом. Она рассказывала в своих пьесах о ваших сверстниках, о жизни школы, о ваших радостях, успехах и неудачах.

Всё её творчество учило вас любить Родину, быть благодарными, щедрыми, великодушными людьми. В своих пьесах она говорила вам, ребята: бойтесь эгоизма, душевной чужбности, себоялюбия.

Валентина Александровна Любимова ушла из жизни, но память о замечательном человеке будет жить в наших сердцах.